

УДК 821.161.1 (Русская литература)

НАРРАТИВНАЯ СТРУКТУРА РОМАНА ДИНЫ РУБИНОЙ «ПОЧЕРК ЛЕОНАРДО»

© 2021 А.С. Голубцова

*Голубцова Алена Сергеевна, магистрант программы
«Русская литература в мировом культурном пространстве»
Email: alyona1998.2802@rambler.ru*

Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 24.05.2021

Статья посвящена анализу нарративной структуры романа современной писательницы Дины Рубиной «Почерк Леонардо». Рассматриваются основные понятия нарратологии (автор, нарратор, субъект речи и др.) с опорой на труды Б. Кормана, В. Шмида. Научная новизна заключается в анализе и определении функций сложно устроенной системы нарративных единиц в исследуемом произведении. Для романа «Почерк Леонардо» характерны разные способы организации повествовательного пространства, каждый из которых выполняет важную функцию для восприятия произведения в целом. Мы классифицируем главы данного произведения с точки зрения их нарративной структуры, анализируем отдельные эпизоды романа, в которых выявляются нарраторы, выделяем случаи пересечения рассказчиков в узком повествовательном пространстве и события, которые рассматриваются с точки зрения разных повествователей. В результате исследования мы определили, что нарративная структура романа Дины Рубиной «Почерк Леонардо» сложно организована, полифонична. Именно эти моменты позволяют выполнить множество важных для художественного произведения функций.

Ключевые слова: нарратор, нарративная структура, Дина Рубина, «Почерк Леонардо», повествовательная организация

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(1)-72-76

Методология исследования. В работе были использованы следующие методы исследования: изучение и анализ теоретической литературы по теме исследования; метод сопоставления различных точек зрения литературоведов; метод художественного анализа исследуемого произведения; техника медленного чтения; сравнительно-исторический подход. Методика исследования является комплексной по своей сути и включает филологический анализ текста, элементы концептуального и контекстуального анализов.

Материалы исследования. Материалом исследования стал роман Дины Рубиной «Почерк Леонардо».

Введение. В литературоведении все больше внимания уделяется нарративному строению произведений, на эту тему написано достаточно работ, которые позволяют в той или иной степени приблизиться к идее текста, его основной мысли.

История вопроса. Преследуя ту же цель, обратимся к роману современной писательницы Дины Рубиной «Почерк Леонардо», который с точки зрения нарративной структуры исследован литературоведами недостаточно, что говорит об актуальности работы.

Признаем, что повествовательная структура вышеназванного романа настолько интересна, что, как оказалось, привлекала уже внимание солидных исследователей. Так, именно этой теме посвящена статья Т.Г. Прохоровой и Р.Р. Фаттаховой [6], в которой повествовательная организация данного произведения рассматривается очень интересно. Хотя несколько иначе, чем в нашем исследовании.

В научно-методическом пособии И.В. Некрасовой речь также заходит о специфике повествовательных стратегий в современной прозе [5]. Но автор уделяет внимание другому роману Д. Рубиной – «Синдром Петрушки». При этом исследователями отмечается, что сложность повествовательной организации можно в целом назвать одним из основных приемов писательницы, который она использует в своих произведениях наиболее часто [см.: 2].

Согласно труду «Нарратология» В. Шмида [9], данное понятие появилось в классической теории повествования, в которой к нарративным произведениям относились те, где присутствовал «рассказчик» или «повествователь», посредник между автором и миром, который этот автор изображает. Позже Фридемманн К. характеризует нарратора так: «Нарратор представляет собой принятое кантовской философией гносеологическое предположение, что мы постигаем мир не таким, как он существует сам по себе, а таким, каким он прошел через посредство некоего созерцающего ума» [9, с. 64].

В статье «Типы повествования и их анализ» Н.В. Барковская [1] говорит о том, что в литературном произведении центральным является образ автора, который проявляется в способах повествования: личном(рассказчик) или безличном (рассказывающий находится все описываемого мира).

Об этом также говорит и Б.О. Корман, выделяя классификацию субъектов речи в эпическом произведении по степени выявленности в тексте (повествователь, личный повествователь, рассказчик) [4, с. 33]. Литературовед также говорит о несобственно-прямой речи, которая обозначает «способ передачи мыслей и чувств героя, при котором текст основного субъекта повествования либо выражает мысли героя, либо включает речь героя» [4, с. 34].

Результаты исследования. Роман Д.Рубиной «Почерк Леонардо» обладает интересной и сложно организованной нарративной структурой. Для нарратива важными компонентами является говорящий (нарратор) и адресат (в литературе – читатель). Данные роли выявляются в зависимости от коммуникативного уровня, на котором взаимодействуют автор и читатель. С данной точки зрения роман строится следующим образом: каждая глава принадлежит одному нарратору, при этом формы повествования могут быть различны.

Так, например, первая, шестая и одиннадцатая главы написаны от третьего лица, но нарратором в них является один из персонажей – Маша. Все, что видит читатель, ограничено кругозором данного героя, его перемещениями, его действиями. Возможно, они включены в данный роман для того, чтобы показать историю детства Анны (главной героини), её происхождение, развитие и особенности её дара.

Вторая, пятая, седьмая, десятая, тринадцатая, семнадцатая, двадцатая, двадцать вторая, двадцать третья, двадцать седьмая главы написаны от лица одного из главных героев – Сени. При этом некоторые из этих глав (пятая, десятая, семнадцатая, двадцать вторая) предстают перед читателем в форме дневниковых записей, наполнены воспоминаниями героя о прошлом, о его детстве, встрече с Анной, музыкальной карьере, а другие (вторая, седьмая, тринадцатая, двадцатая, двадцать третья, двадцать седьмая) – являются письмами Сени к Анне, то есть написаны в эпистолярном жанре. Они часто включают в себя обращение к Анне («свет мой, зеркальце», «дитя мое», «ангел мой», «мое счастье», «моя радость» и т.д.). Также они наполнены наиболее живописными экфрасисами разных видов, так как герой является музыкантом и ценителем искусства.

Важно отметить, что в главах, где нарратором является Володя (третья, девятая, пятнадцатая, девятнадцатая, двадцать четвертая), эти письма Сени к Анне также упоминаются, так как время, описанное в них, - уже после смерти Сени. Володя в данных главах как бы разговаривает со следователем Интерпола, обращается к нему по имени, но реплик этого персонажа в них нет. Это приводит к тому, что данные главы приобретают исповедальный характер, герой будто пытается рассказать всю историю, от начала до конца, высказав при этом все свои мысли, эмоции, а иногда и попытавшись объяснить свои поступки и действия других героев.

Следователь Интерпола Роберт «начинает говорить» в конце романа. Единственная глава, нарратором которой он является, - двадцать пятая, где он пишет письмо директору российского издательства, своему родственнику Аркадию Викторовичу, которому кратко рассказывает всю историю Анны.

Остальные главы (четвертая, восьмая, двенадцатая, четырнадцатая, шестнадцатая, восемнадцатая, двадцать первая, двадцать третья) написаны от третьего лица, но читатель понимает, что нарратором в них является сама Анна. Здесь мы встречаем Зеркальце, которое даже графично (курсивом) выделено в произведении, а также читаем мысли других персонажей вместе с главной героиней.

При этом во всех главах может появиться другой нарратор.

В качестве примера рассмотрим первую главу романа Д.Рубиной «Почерк Леонардо». Как было сказано выше, нарратором в ней является Маша. Читатель понимает это по тому, как организовано пространство (мы видим то, что видит именно этот персонаж), по небольшим оценочным фразам, а

иногда и вставкам «чужой речи»: «Телефон стоял в прихожей под большим овальным зеркалом, и когда звонила мужнина родня, Маше казалось, что зеркало сотрясается, как от проходящего поезда, и вот-вот упадет. Казенный плоский голос: ждите, Мариуполь на проводе. По голосам их, что ли, на работу принимают?» [7, с. 13]. Несмотря на то, что данная глава написана от третьего лица, иногда читатель встречает такие вставки как бы прямой речи от героя-нарратора.

Первая глава заканчивается тем, что читатель встречает другого нарратора – Шуру: «Когда стало ясно, что дело сладилось и эта не такая уж и молодая женщина захлопнула за собой все ходы и выходы, Шура крепко зажмурилась, с силой открыла глаза, уставясь на голубой квадрат окна в дальнем конце коридора, и вдруг с жаром неловко перекрестилась. Вдруг Шура поняла, что ошиблась в направлении, и похолодела: да не так, а так! Трижды сплюнула через левое плечо и столь же истовым замахом положила на широкую грудь крест правильный» [7, с. 24].

В такой роли она появляется ненадолго, но, тем не менее, читатель понимает, что нарратор сменился, мы читаем мысли другого героя, что не могло быть, если бы повествователь остался прежним. Появилась совершенно другая лексика («сладилась», «уставясь»), оценочные эпитеты, относящиеся к Маше («не такая уж и молодая женщина»), слова, отражающее внутреннее состояние нового нарратора («похолодела», «с жаром», «крепко закрыла глаза» и т.д.).

Интересно и то, что одни и те же эпизоды в романе могут быть показаны с точки зрения разных героев.

Например, случай на Неаполитанском заливе, когда Анна отказывается выполнять трюк и в конце концов заканчивает каскадерскую карьеру, описан в романе Д.Рубиной «Почерк Леонардо» несколько раз: в третьей главе от лица Володи, а также в двенадцатой главе, где нарратором является Анна.

Володя является свидетелем случившегося, поэтому его описание данного события в основном состоит из коротких предложений, описывающих действия Анны. Примеры: «Она подбежала к краю и – замерла. Застыла. Стоит как вкопанная. Вдруг повернулась и пошла себе прочь» [7, с. 41]. Есть также попытки объяснить её поступок: «Не уверен, что испугалась... Будто рычажок какой у нее внутри повернулся, и она в одну секунду решила покончить с этим делом раз и навсегда. У меня ее лицо перед глазами: такое... освобожденное, понимаете? Наверное, такие лица у оправданных в суде...» [7, с. 41]. Находим зарисовки реакций остальных персонажей: «Режиссер орет, продюсер в обмороке, актеры злые как собаки, съемка сорвана...» [7, с. 41]. Таким образом, данное событие описано достаточно кратко, как бы снаружи.

Позже читатель встречает описание данного эпизода уже от персонажа, который является в нем действующим лицом – от Анны. В главе 12, когда рассказывается каскадерская жизнь главной героини, происходит нарушение хронотопа, забегание вперед, в будущее, где и всплывает случай на Неаполитанском заливе.

Здесь художественное время замедляется, в отличие от прошлого описания, и это небольшое количество действий растянуто в большое количество слов, рассказывающих о чувствах героини: «Она была собрана и одновременно взвинчена – как обычно перед выходом на манеж» [7, с. 231]; «И пошла назад – взмокшая, освобожденная, отпущенная на свободу...» [6, с. 231].

Нарратор обращает внимание на эмоции окружающих («Не слыша визга нервного режиссера и ослепительного каскада итальянских ругательств за спиной» [7, с. 231] и останавливается на настоящей причине происходящего («Но темно-синяя искристая пядь внизу сверкнула вдруг таким глубоким зеркалом, явила ошеломленному зрению конец пути, окончательный выход, блаженный тоннель в Зеркалье... Незаслуженный пока еще, не выстраданный, подарочный выход...» [9, с. 231]).

Таким образом, основные составляющие эпизода остаются прежними – порядок действий, реакция публики, причина (предположительная в первом случае или реальная во втором). При этом смена нарратора открывает перед читателем внутренний мир главной героини, меняет его мнение о ней, дает повод сочувствовать и сопереживать, тогда как в первом варианте он лишь заинтригован.

Смерть постоянно сопутствует Анне, и множество эпизодов тому подтверждение. Смерть одной из сокурсниц персонажей Тани также упоминается в романе дважды. Но в данном случае, читатель сначала узнает об этом эпизоде из жизни Анны в главе 12, где она сама является нарратором, а потом видит упоминание об этом в главе 15 в разговоре Володи со следователем Интерпола.

Первое упоминание данного случая достаточно подробно и описано в нескольких страницах. Для Анны то, что она увидела в Зеркалье, и то, что она не смогла этого предотвратить, оказалось сильным ударом. Девушка потрясена, расстроена, и понимая, что не властна над даром, ведет диалог со своей необычной силой, пытаясь контролировать ее: «Нет... Нет! Ты можешь убить меня, сказала она беззвучно этой непостижимой чудовищной силе, можешь сломать меня, раскрошить на кусочки. Можешь в пыль меня стереть. Но и только...Нет! Ты мной не развлечешься» [7, с. 213].

Мы видим внутреннюю борьбу персонажа, её чувства, попытки преодолеть злой рок. Конечно, описаны эмоции других персонажей, их реплики и их мысли, что связано с тем, что Анна умеет их читать в своих внутренних зеркалах. Интересно и то, что читатель видит реакцию Володи, ярко описанные эмоции и действия: «Володька примчался в общежитие, влетел в комнату...»; «Убью сейчас всех, кто! – рывкнул он, тяжело дыша. – Все на хер отсюда все!» [6, с. 212]; «...он лег к Анне, просунул руку под бок, обхватил тесным кольцом, намертво впечатался в легкое, почти бесчувственное тело» [7, с. 212].

Несмотря на то, что нарратором в данной главе является Анна, мы вместе с ней заглядываем во внутренний мир персонажа, читаем его мысли: «Он не знал, и знать не желал, сделала она это нарочно или случайно. Хотела этого или не хотела. Он любил ее так, что если б для ее спокойствия пришлось убить пятерых, он совершил бы это – с обреченной молельной истовостью» [7, с. 212].

Описание данного эпизода от лица Володи значительно сокращено: «Ну а потом, когда в училище стряслось несчастье с одной гимнасткой, а Анна вроде как предсказала ей, уберечь хотела... да не важно уж, как там было, – главное, все с ума посходили: стали шарахаться от нее, как от чумы, гадости за спиной говорить... Вот тогда я понял, что должен буду всю жизнь ее оберегать... от всякого зла. В том числе, и от нее самой» [7, с. 266]. Здесь почти ничего не сказано про сам случай, уделено внимание реакции других персонажей и вывод самого Володи.

Сравнивая данные описания одного эпизода от разных нарраторов, мы приходим к мысли о том, что они отражают основную мысль произведения Д. Рубиной «Почерк Леонардо». Дар для человека может оказаться тяжелейшей ношей, которую он не всегда в силах нести, а люди вокруг так и не могут понять его, именно это делает последнего одиноким.

Выводы. Таким образом, рассмотрев нарративную структуру романа и проанализировав несколько примеров из анализируемого произведения, можно сделать вывод, что данная подача содержания не случайна. Нарративная структура романа достаточно сложна, объемна и своеобразна. Изображение одной и той же ситуации с разных точек зрения позволяет выполнить важные функции (например, многогранно показать образ главной героини), в том числе и раскрытие основного замысла произведения Дины Рубиной «Почерк Леонардо». Читатель наблюдает за жизнью Анны не только с её точки зрения, но и с точки зрения других персонажей, даже не близких ей или не знавших её саму (например, Роберта). Даже близкие люди для главной героини не понимают её, хоть и пытаются принять её необычные способности, особенности её восприятия мира.

Такая полифоничная нарративная структура позволяет читателю прийти к главной идее романа Д. Рубиной «Почерк Леонардо»: дар часто становится наказанием не только для человека, обладающим им, но и для людей вокруг, так как никто из них не может в полной мере его понять и ощутить все те чувства, который он испытывает.

1. Барковская, Н. В. Типы повествования и их анализ / Н.В. Барковская // Филологический класс. – 2004. – №11. – С. 16-25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-povestvovaniya-i-ih-analiz> (дата обращения: 05.04.2020).
2. Букарева, Н. Ю. Повествовательная организация рассказов Д. Рубиной 1980-х годов. - Верхневолжский филологический вестник. – 2016. - №1. – С.138-142. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povestvovatel'naya-organizatsiya-rasskazov-d-rubinoj-1980-h-godov> (дата обращения: 22.02.2021).
3. Кожевникова, Н.А. Типы повествования в русской литературе XIX-XX вв. / Н.А. Кожевникова. – М., 1994. – 316 с.
4. Корман, Б. О. Изучение текста художественного произведения / Б.О. Корман. – М.: Просвещение, 1972. – 110 с.
5. Некрасова И.В. Современная русская проза: закономерности, тенденции, имена: научно-методическое пособие. - Brno: Tribun EU, 2018. – 208 с.
6. Прохорова, Т. Г., Фаттахова Р.Р. Особенности повествовательной структуры романа Дины Рубиной «Почерк Леонардо» / Т.Г. Прохорова, Р.Р. Фаттахова // Вестник ТГГПУ. – 2014. – №2. – С.160-165. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-povestvovatel'noy-struktury-romana-diny-rubinoj-pocherk-leonardo> (дата обращения: 14.05.2021).
7. Рубина, Д. Почерк Леонардо / Дина Рубина. – М.: Эксмо, 2015. – 480 с.

8. Тамарченко, Н. Д. Проблема события в литературном произведении (сюжетологические и нарратологические аспекты) / Н.Д. Тамарченко // Narratorium. – 2011. - №1-2. – URL: <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2027585> (дата обращения: 03.05.2021).
9. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.

NARRATIVE STRUCTURE OF DINA RUBINA'S NOVEL "LEONARDO'S HANDWRITING"

© 2021 A.S. Golubtsova

Alyona S. Golubtsova, graduate student of the Faculty of Philology, program

«Russian Literature in the World Cultural Space»

Email: alyona1998.2802@rambler.ru

Samara State University of Social Sciences and Education

Samara, Russia

The article is devoted to the analysis of the narrative structure of the novel «Leonardo's Handwriting» by the modern writer Dina Rubina. It examines the basic concepts of narratology (author, narrator, subject of speech, etc.) based on the works of B.O.Korman, V. Schmid. Scientific novelty lies in the analysis and definition of the functions of a complex system of narrative units in the text which is studied. The novel "Leonardo's Handwriting" is characterized by different ways of organizing the narrative space, each of which performs an important function for the perception of the novel. The author of the article classifies the chapters of the novel in terms of their narrative structure, analyzes individual episodes of the novel in which narrators are identified, reveals cases of intersection of narrators in a narrow narrative space and events that are considered from the point of view of different narrators. As a result of the study, it was determined that the narrative structure of Dina Rubina's novel «Leonardo's Handwriting» is complex and polyphonic, which allows performing many functions that are important for a work of art (revealing characters, indicating the concept of the novel, etc.).

Key words: narrator, narrative structure, Dina Rubina, Leonardo's handwriting, composition.

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(1)-72-76

1. Barkovskaya, N. V. Tipy povestvovaniya i ih analiz (Narrative types and their analysis) / N.V. Barkovskaya // Filologicheskii klass. – 2004. – №11. – S. 16-25. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-povestvovaniya-i-ih-analiz> (data obrascheniya: 05.04.2020).
2. Bukareva, N. Ju. Povestvovatel'naya organizatsiya rasskazov D. Rubinoy 1980-h godov (Narrative organization of the stories of D. Rubina in the 1980s) – Verhnevolskiy filologicheskii vestnik. – 2016. - №1. – S.138-142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povestvovatel'naya-organizatsiya-rasskazov-d-rubinoy-1980-h-godov> (data obrascheniya: 22.02.2021).
3. Kozhevnikova, N. A. Tipi povestvovaniya v russkoi literature XIX-XX vv. (Types of narration in Russian literature of the XIX-XX centuries) / N.A. Kozhevnikova. – М., 1994. – 316 s.
4. Korman, B.O. Izucheniye teksta hudozhestvennogo proizvedeniya (Styding text of artistic work) / B.O. Korman. – М.: Prosvesheniye, 1972. – 110 s.
5. Nekrasova I. V. Modern Russian prose: regularities, trends, names: a scientific and methodological guide. Brno:Tribune EU, 2018 – 208 p.
6. Prohorova, T. G., Fattakhova R. R. Osobennosti povestvovatel'noy struktury romana Diny Rubinoy «Pocherk Leonardo» (Narrative structure features in Dina Rubina's novel «Leonardo's handwriting») / T. G. Prohorova, R. R. Fattakhova // Vestnik TGGPU. – 2014. – №2. – S. 160-165. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-povestvovatel'noy-struktury-romana-diny-rubinoy-pocherk-leonardo> (data obrascheniya: 14.05.2021).
7. Rubina, D. Pocherk Leonardo (Leonardo's handwriting) / Dina Rubina. –М.: E'ksmo, 2015. – 480 s.
8. Tamarchenko, N. D. Problema sobytiya v literaturnom proizvedenii (s'uzhetologicheskiye i narratologicheskiye aspekty) (The problem of an event in a literary work (plotological and narratological aspects)) / N. D. Tamarchenko // Narratorium. – 2011. - №1-2. - URL: <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2027585> (data obrascheniya: 03.04.2020)/
9. Shmid, V. Narratologia (Narratology) / V. Shmid. – М.: Yazyki slavyanskoi kultury, 2003. – 312 s.